

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ РЕВОЛЮЦИИ*).

I.

Телеграммы Н. Н. Романова и М. В. Алексева.

3 марта 15 час. 55 мин. (Получена была два раза: 3 марта 16 час. 55 мин. и 4 марта 1 час.)

Очень прошу ваше сиятельство держать меня в курсе положения дел в империи и в особенности в столицах. При этом условии могу, с божьей помощью, как верховный главнокомандующий, исполнить свой долг по руководству армиями и подведомственными мне губерниями тыла, ставя в то же время вас в известность относительно общих мероприятий, принятие коих правительством будет являться, по моему мнению, необходимым для обеспечения победоносного окончания войны. Я вполне уверен, что нас объединяет с вами та же любовь к родине и стремление отдать все свои силы для ее блага, почему в наших дѣйствиях, даст бог, будет полная во всем согласованность. № 3317.

Генерал - адъютант *Николай*¹⁾.

3 марта 18 час. 58 мин. (Получена 4/III 3 час. 25 мин.) Шифрованная.

Весьма секретно.

Начальник штаба верховного главнокомандующего донес мне, что высочайшим указом от 2-го сего марта я назначен верховным главнокомандующим. Считаю необходимым поставить вас в известность о положении дел на Кавказе. С удовольствием я могу засвидетельствовать, что со дня назначения меня наместником нормальная жизнь Кавказа в общем протекала спокойно, и за это время я мог убедиться, что народности края относились ко мне с доверием. События чрезвычайной важности, происходящие в эти последние дни, принимаются пока спокойно населением, главным образом благодаря этому доверию, что дает надежду на сохранение и в дальнейшем в его среде порядка, столь необходимого для развивающихся успехов на фронте кавказской армии, в особенности на персидском фронте, и вообще для достижения нашей главнейшей задачи — довести великую войну до победоносного окончания. Назначение нового наместника при

*) Настоящие документы отпечатаны в т. 5 издаваемого в Москвѣ «Краснаго Архива». Не имѣя возможности свѣрить ихъ съ подлинникомъ, мы воспроизводимъ ихъ въ томъ видѣ, въ которомъ они появились въ «Красномъ Архивѣ».

¹⁾ На телеграмме пометки, — на первой (полученной 3 марта) дважды, черным и красным карандашами, «читал», на второй (полученной 4 марта) красным карандашом «читал» и черным «печатать» (вычеркнуто), «опубликовать». Под всеми пометками подпись — «к. Л.» (князь Львов). Телеграмма, несмотря на пометку Львова, опубликована, однако, не была.

настоящих трудных условиях неминуемо повлечет за собой новый режим, и потребует(ся) много времени, дабы наместник вошел в курс всех вопросов, волнующих край, но этим будет создана крайне опасная во время войны обстановка. Обращая внимание вашего сиятельства на серьезность для Кавказа вопроса о замене наместника, считаю необходимым высказать, что, будучи обязан, как верховный главнокомандующий, заботиться о сохранении полного порядка на Кавказе, являющегося одним из районов театра военных действий, я признавал бы крайне желательным для общего дела возбудить вопрос о сохранении за мной звания наместника, с предоставлением мне, по соглашению с вами, наметить лицо, которое, будучи знакомо с краем и оставаясь моим заместителем на время войны, продолжало бы проведение в жизнь необходимых для него начинаний. Оставаясь наместником Кавказа, я мог бы руководить в особо важных случаях делами края и давать директивы, согласные с общим направлением уже установившейся в отношении разноплеменных его народностей политики. Прошу не отказать в срочном мне ответе. № 975.

Генерал - адъютант *Николай* ¹⁾.

3/III 21 час. 11 мин. (Получена 4/III 6 ч. 35 м.) Шифрованная.

Весьма секретно.

Мне необходимо немедленно знать ваше мнение по вопросу о манифесте. Лично я опасаясь, что отречение в пользу великого князя Михаила Александровича, как императора, с устранением от престола наследника цесаревича, неизбежно усилит смуту в умах народа. Опасение это усугубляется неясной редакцией манифеста и отсутствием указания в нем, кто является наследником престола. Вместе с тем я совершенно убежден, что промедление в этом чрезвычайной важности вопросе крайне опасно. Ожидая от вашего сиятельства срочного ответа, считаю еще необходимым уведомить вас, что мною сейчас получены сведения о якобы готовящемся соглашении между правительством и Советом Рабочих депутатов по вопросу о созыве через полгода Учредительного Собрания. По сему поводу я, как верховный главнокомандующий, отвечающий перед родиной за успех наших армий, считаю необходимым категорически высказать, что заключение подобного соглашения было бы великой ошибкой, грозящей гибелью России. Я ни одной минуты не сомневаюсь, что временное правительство, сильное авторитетом Государственной Думы и общественным доверием, объединяет вокруг себя всех патриотически мыслящих русских людей. Находя необходимым скорейшее разрешение вопроса о манифесте, я имею при этом в виду, что по обнародовании в ближайшее время должна последовать в торжественной обстановке присяга императора конституционному образу правления. Совершение этого акта, как полагающее конец колебаниям по вопросу о государственном строе России, несомненно, поспособствует общему успокоению умов.

Генерал - адъютант *Николай* ²⁾.

4 марта 14 час. 50 мин. Получена 5/III 12 час.

Прошу ваше сиятельство быть уверенным, что я приложу все силы к тому, чтобы поддержать дисциплину и порядок во вверенных мне войсках и в тыловых районах армии, что явится залогом победы России над врагами. Уверен, что и вы, с своей стороны, сделаете все зависящее от правительства для обеспечения победы, восстановив полнейший повсеместно порядок и деятельность заводов и всех вообще учреждений, работающих для нужд армии и флота. № 978.

Верховный главнокомандующий ³⁾.

¹⁾ Пометки: «Срочно расшифровать, мне. Кн. Львов». «Читал Л.»

²⁾ Пометки: «Срочно расшифровать, мне. Кн. Львов». «Читал Л.»

³⁾ Напечатана в № 3 (8 марта) «Вестника временного правительства».

5 марта 13 час. 5 м. (подана).

Как верховный главнокомандующий, считаю своим долгом категорически заявить, что для победы безусловно необходима правильная организация командного состава и его взаимоотношений, исходящая от верховного главнокомандующего, как едино могущего преподать ее армии и флоту. Посему прошу вас передать правительству, которому не может быть не дорого благоденствие России и окончательная победа, что безусловно необходимо, чтобы все распоряжения и пожелания правительства, относящиеся до армии, флота и всех воинских чинов, находящихся в тылу, направлялись только в ставку. Я отдал категорическое распоряжение, чтобы на всем подчиненном мне театре войны принимались только распоряжения, относящиеся до армии, флота и военных учреждений тыла, исходящие от моего исключительно имени и притом из ставки, что вполне совпадает с требованиями и духом положения о полевом управлении войск, которым руководствуется армия.

Верховный главнокомандующий ¹⁾).

6 марта 1 ч. 40 м. (Получена 6 марта 5 час. 30 м.)

Выезжаю ставку сегодня. Предполагаю прибыть 10 марта. Определить совсем точно день пока не могу, так как, ввиду неизвестности, насколько путь свободен, нельзя еще составить точного расписания. Как только будет выяснено, сейчас же вам телеграфирую. Очень буду рад вашему приезду в ставку ²⁾, ибо считаю вопросом чрезвычайной важности лично о многом с вами переговорить.

Верховный главнокомандующий ³⁾).

Председателю Государственной Думы М. В. Родзянко.

Получена 3 марта 1 час. 52 м.

По донесению коменданта Полоцка, с поездом из Петрограда прибыло 50 нижних чинов, вооруженных револьверами и пашками. Выйдя из поезда, они потребовали разоружения жандармов. На вопрос коменданта, по чьему приказанию они это требуют, они ответили, что по приказанию офицера, который остался в вагоне. На посланного в вагон для проверки жандарма солдаты напали и разоружили. В это время на станции показался взвод драгун из стоявшей близ вокзала части, все приехавшие солдаты разбежались, в вагоне же никакого офицера не оказалось. Убедительно прошу принять необходимые меры, чтобы из Петрограда на фронт не появлялись банды солдат и какие-либо странные и самозванные депутации. Оставить на железных дорогах охрану без вооружения недопустимо, а против лиц, своевольно принимающих на себя право распоряжаться в районе действующей армии, будут приниматься самые суровые меры по законам военного времени. Этого требует благо действующей армии и необходимость спасти ее для великой службы отечеству от того глубокого нравственного разложения, которое переживают все части петроградского гарнизона. 3 марта 1917 г. № 1906.

Генерал - адъютант *Алексеев* ⁴⁾).

¹⁾ На телеграмме пометка: «Гучкову. Доложить Совету. Кн. Л.»

²⁾ Предполагавшееся свидание Львова с Николаем Николаевичем в ставке не состоялось.

³⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

⁴⁾ Пометки: «Совету министров. Предс. Гос. Думы Родзянко. 2 (?) марта 917. «Читал. Кн. Л.»

В связи с этой телеграммой стоит следующая циркулярная телеграмма.

Циркулярная телеграмма железнодорожным бригадам, командирам ополченских дружин, по станциям жел. дорог Северного фронта.

(Послана из Пскова 4 марта 15 час., получена [в Петрограде] 5 марта.)

Сообщаю для сведения и руководства копию депеши генерала Кварсва¹⁾ к № 1266/6 — «По приказанию Наштасева²⁾ передаю копию телеграммы генерала Алексеева для соответствующего исполнения. — «Вследствие телеграммы Наштазап³⁾ о том, что из Великих Лук на Полоцк едет депутация 50 человек от нового правительства и обезоруживает жандармов, по означенному вопросу был запрошен председатель Гос. Думы, который сообщил, что никаких депутатий не посылалось. Таким образом, повидимому, начинают уже появляться из Петрограда чисто революционные разнузданные шайки, которые стремятся разоружить жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть и в самую армию. Надо принять самые энергичные меры, установив наблюдение на всех узловых станциях железных дорог в тылу и иметь на этих станциях гарнизоны из надежных частей под начальством твердых офицеров. При появлении где-либо подобных самозванных делегаций, таковые желательнее не рассеивать, а стараться захватывать и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого приводить немедленно к исполнению. 3 марта 1917 г., 11 час. 25 мин. *Алексеев*». Псков 3 марта, 1266/6. *Болдырев*. № 10621⁴⁾.

Председателю совета министров кн. Г. Е. Львову, копия предс. Гос. Думы Родзянко.

Получена 3 марта 4 ч. 15 м.

Ввиду состоявшегося подписания его величеством акта об отречении от престола с передачей такового вел. князю Михаилу Александровичу, необходимо скорейшее объявление войскам манифеста вновь вступившего на престол государя для привода войск к присяге. Прошу ваше высокопревосходительство содействовать скорейшему сообщению мне текста означенного манифеста (ст. 54 осн. законов). № 1909.

Генерал - адъютант *Алексеев*⁵⁾.

Председателю совета министров кн. Г. Е. Львову, копия министру иностранных дел П. Н. Милюкову.

Получена 3 марта 4 час. 20 мин.

Полагал бы необходимым телеграфное извещение глав союзных государств за подписью отрекшегося от престола государя о своем отречении в пользу вел. князя Михаила Александровича независимо от телеграфного уведомления их новым государем о своем восшествии на престол. В случае согласия вашего высокопревосходительства с этой точкой зрения, прошу о скорейшем сообщении в ставку текстов, которые могли бы быть представлены на подписание отказавшегося от престола государя. № 1911.

Генерал - адъютант *Алексеев*⁶⁾.

¹⁾ Ген. - квартирмейстер Северного фронта.

²⁾ Начальник штаба Северного фронта.

³⁾ Начальник штаба Западного фронта.

⁴⁾ Напечатана в № 4 газеты «Правда».

⁵⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

⁶⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

Секретно. Председателю совета министров.

Получена 3 марта.

Получено сообщение от вел. князя Николая Николаевича, что инженер Козырев предложил начальнику Закавказских дорог снять жандармов с линии дорог. Вновь повторяю, что снимать охрану с линий железных дорог на театрах военных действий недопустимо. Она прежде всего нужна, дабы продолжать борьбу со шпионажем. Вообще же обращение отдельных агентов правительственной власти с какими-либо распоряжениями к исполнителям, а не через ставку или, в крайних, спешных случаях, чрез главнокомандующих безусловно недопустимо и может роковым образом отразиться на управлении на театре военных действий, внести много путаницы и подорвать авторитет военной власти. В настоящую страшную минуту для спасения России надо принять все меры для сохранения в армии дисциплины и уважения к власти. Если это будет нарушено, то неминуема катастрофа и гражданская война, а в настоящее время и порабощение России немцами. 3 марта 1917 г. № 1926.

Генерал - адъютант *Алексеев* ¹⁾.

Председателю совета министров, копия военному министру.

Отправлена 4 марта 12 час. 20 мин.

Мною получена следующая телеграмма от начальника штаба Северного фронта: «Наштарм 5²⁾ телеграммой Наштасеву донес: «Прибывшие сегодня днем Петрограда в Режицу вооруженные делегаты рабочей партии освободили везде всех арестованных, обезоружив частью караул, обезоружили полицию, начали обезоруживать офицеров, угрожая всем наведенным огнестрельным оружием, ходили даже для этого по квартирам. Примкнули нижние чины гарнизона. Сожгли в управлениях начальника гарнизона, коменданта и в полицейских участках судные и арестантские дела. Кровопролития и особых беспорядков не было. Командарм ходатайствует срочно войти в сношение с представителями власти, немедленно прекратить обезоруживание офицеров, врачей, чиновников. № 2078. *Вахрушев*». Главкосев, находя указанные действия преступными, вносящими разлагающее влияние среди войск и населения ближайшего тыла армий, приказал просить ваше высокопревосходительство о срочном сношении с представителями власти по принятию самых решительных мер к прекращению таких явлений, могущих деморализовать всю армию. Псков. 4 марта. № 1275/6 *Данилов*». Прошу срочно принять все меры, чтобы не допускалось отправление на фронт каких-либо делегаций. Вместе с сим сообщаю главнокомандующим фронтами, чтобы, в случае появления таких шаек, они немедленно захватывались и предавались на месте же военнополовому суду. 4 марта 1917. № 1954.

Генерал - адъютант *Алексеев* ³⁾.

Председателю совета министров кн. Львову, копия военному министру.

Отправлена 4 марта 13 час. 40 мин.

Сообщаю для сведения, что мною разослана всем главнокомандующим фронтами следующая телеграмма: В ответ на мое донесение верховному главнокомандующему о моем указании главнокомандующим фронтами о необходимости незамедлительно объявить по армиям манифест государя императора об отречении от престола и второй манифест великого князя Михаила Александровича мною сей-

¹⁾ Пометка: «К сведению. Кн. Л.»

²⁾ Начальник штаба 5 армии.

³⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

час получена следующая телеграмма от вел. князя Николая Николаевича: «Ввиду обстоятельств подтверждаю принятое вами решение, вместе с тем повелеваю всем войсковым начальникам от старших до младших внушить и разъяснить чинам армии и флота, что после объявления обоих актов они должны спокойно ожидать изъявления воли русского народа и святой долг их оставаться в повиновении законным начальникам, оберегать родину от грозного врага и своими подвигами поддерживать наших союзников в беспрецедентной борьбе. 4 марта 1917 г. № 4318. Генерал - адъютант *Николай*». Объявляя настоящую телеграмму верховного главнокомандующего, предлагаю его именем немедленно опубликовать и разослать в армии как манифесты об отречении от престола государя императора и великого князя Михаила Александровича, так и настоящую телеграмму верховного главнокомандующего, которую прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах. 4 марта 1917. № 1949.

Генерал - адъютант *Алексеев*¹⁾.

Председателю совета министров, копии — председателю Государственной Думы, военному министру.

Получена 5 марта.

Главнокомандующий Северного фронта сообщает на необходимость правительства обратить внимание на крайнюю опасность создавшегося положения, происходящую из стремления каких-то неуловимых элементов создать солдатские организации на фронте, могущие нарушить порядок на фронте. В Выборге власть над гарнизоном крепости в руках солдатских делегатов, и комендант крепости генерал Петров был арестован нижними чинами, теперь выпущен. Попытки стать хозяевами положения замечаются и в Пскове, при чем при столкновении с толпой пал начальник распределительного пункта полковник Самсонов. Дабы иметь возможность продолжать войну и не допустить позора России, необходимо новому правительству проявить свою власть и авторитет и устранить причины начинающейся разрухи. Правительству крайне необходимо срочно вполне определенно и твердо сказать, что армии никто не смеет касаться и что все распоряжения должны производиться через верховного главнокомандующего. Просил военного министра точно так же издать воззвание правительства к армии, что ее основной, как и прежде, долг — сражаться с врагом внешним, свято хранить лучшее достояние армии — ее прочную дисциплину, что все распоряжения будут исходить от правительства, высших начальствующих лиц, что никакие делегации, депутации не имеют права вводить какие-либо перемены в определенные законом нормы войсковой жизни до перемены закона. Убедительно прошу издать воззвание, ибо на него обопрется всякий начальник, всякому будет понятно, что прежде всего его обязанность — честно исполнить свое прямое дело. Нужно спасти войска от развала всеми силами, способами, ибо начало развала будет знаменовать конец борьбы с неприятелем. № 1973.

Генерал *Алексеев*²⁾.

Председателю совета министров, копии — председателю Государственной Думы, военному министру.

Получена 5 марта 22 час. 6 мин.

Телеграммой от 5-го сего марта № 1964 я сообщил военному министру, что по заявлениям главнокомандующих фронтами указывается на недопустимость арестов в пределах района театра военных действий военных начальников лицами, именующими себя делегатами Совета Рабочих и Солдатских депутатов, а так-

¹⁾ Пометки «Читал. Кн. Л.» «Напечатать (зачеркнуто), «опубликовать» (зачеркнуто). Кн. Л.»

²⁾ Пометка: «Кокоскину. Исполнено. Кн. Л.» (Кокоскину было поручено составление воззвания к армии).

же городскими общественными комитетами; а также на недопустимость обезоруживания на станциях и в городах находящихся в пределах районов, подчиненных главнокомандующим, чинов жандармской полиции, офицеров и караулов, выставленных для охраны станционных и железнодорожных сооружений. Вполне поддерживая заявление главнокомандующих, я обратился к военному министру за энергичным его содействием в проведении правительством решительных мер, дабы зараза и разложение, начавшиеся в тылу, не перекинулись в действующую армию и не привели ее к полной небоеспособности. Сегодня мною получено повеление от верховного главнокомандующего, что его высочество, вполне соглашаясь с главнокомандующими армиями, заявляет, что если безотлагательно не появится призыв правительства к порядку к войскам, подчиненным военному начальству, в самой категорической и убедительной форме, а также не будет потребовано прекращения всего того, что ныне происходит в тыловых районах армий, то как его высочество, так и главнокомандующие не ручаются за поддержание порядка и дисциплины, следствием чего явится неминуемый проигрыш войны. Каждая минута промедления, в буквальном смысле этого слова, грозит роковой катастрофой. Всякое изменение существующих уставов и военного распорядка в пределах армии помимо верховного главнокомандующего и без его согласия для пользы дела недопустимо. Необходимо правительственное объявление, что никаких делегаций и deputаций им не посылалось и не посылается для переговоров с войсками и что появляющиеся в некоторых местах подобные люди подсланы врагами России с целью внести разруху, так как только при разрухе Россия будет побеждена и поработана врагом. Что надо верить только тем, которые призывают к порядку и к напряжению всех сил для победы над внешним врагом. К этому я добавляю, что промедление в присылке текста присяги и задержка в приведении к присяге войск поведет к катастрофе. Получаемые со всех сторон сведения указывают, что брожение начинает распространяться в войсках ближайших к тылу. Эти волнения можно объяснить исключительно тем, что для массы простонародия все же непонятно истинное отношение правительства к начальствующим лицам в армии и недоверие, что последние действуют согласно директив и решений нового правительства. Ради спасения армии, а вместе с ней и родины прошу не медлить ни одной минуты. 5 марта 1917 г. № 1977.

Генерал Алексеев¹⁾.

Председателю совета министров, председателю Государственной Думы, военному министру.

Отправлена и получена 6 марта.

Верховный главнокомандующий приказал мне сообщить вам, что считает необходимым, чтобы содержание телеграммы № 1977 было опубликовано, ибо это вразумительнее всего укажет на взгляд правительства, что армию нужно беречь, сохранить неприкосновенным прочно установившийся уклад службы и отношений в войсках до полного окончания войны, когда можно проводить те или иные реформы. Интересы высшие, по-моему, настоятельно подсказывают ответственность исполнить изложенный взгляд верховного главнокомандующего. № 1989.

Генерал Алексеев²⁾.

Председателю Государственной Думы, председателю совета министров, военному министру.

Отправлена 6 марта 23 час. 50 м., получена 7 марта 0 ч. 45 м.

По приказанию главнокомандующего Северного фронта мне передан полученный главнокомандующим приказ № 2-й Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Я вынужден вновь просить, чтобы никакие распоря-

¹⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

²⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

жения общего характера не направлялись непосредственно на фронты, а обязательно через штаб верховного главнокомандующего, так как только верховный главнокомандующий может решать вопросы общего характера, подлежащие объявлению войскам. Я повторяю, что направление распоряжений непосредственно главнокомандующим является недопустимым, вносит дезорганизацию и разруху в дело управления армией. Для армии могут быть обязательны распоряжения лишь правительства, распоряжения же неизвестного, не входящего в состав правительственной власти, Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов не являются обязательными и объявляться войскам не будут. С грустью должен прибавить, что многочисленные мои представления правительству по аналогичным вопросам остаются без ответа, что деятельность учреждений, не имеющих отношения к армии, развивается, подобные приказы малоуловимыми способами проникают в части действующей армии, грозя разрушить ее нравственную силу и боевую ее пригодность, ставя начальников в невыразимо тяжелое положение ответственности перед родиной за сохранение нравственной устойчивости вооруженной силы и не имея способов бороться с потоком распоряжений, подобных приказу № 2. Или нам нужно оказать доверие или нас нужно заменить другими, которые будут способны вести армию даже при наличии факторов, в корень подтачивающих основы существования благоустроенного войска. № 2015.

Алексеев ¹⁾.

II.

Записка ген. М. В. Алексева временному правительству.

Секретно.

Вр. исп. должн. верховного главнокомандующего. 14 марта 1917 г. № 2237. Ставка. Председателю совета министров князю Г. Е. Львову.

Милостивый государь, князь Георгий Евгеньевич.

Препровождаю для сведения сводку сообщений главнокомандующих фронтами и командующих кавказской армией и флотами Балтийского и Черного морей по вопросу о том, какое впечатление на войска произвел переход к новому государственному строю и последние события.

На северном фронте происшедшая перемена и отречение государя от престола приняты сдержанно и спокойно.

Многие к отречению императора Николая II и к отказу от престола вел. кн. Михаила Александровича отнеслись с грустью и сожалением.

По некоторым данным можно судить, что многим солдатам манифесты были непонятны и они еще не успели разобраться в наступивших событиях.

Во 2-м Сибирском корпусе 12-й армии возбужден целый ряд вопросов относительно могущих произойти последствий. Были некоторые голоса, что без царя нельзя обойтись и надо скорее выбирать государя, что евреев нельзя иметь офицерами, что необходимо наделить крестьян землей при помощи Крестьянского поземельного банка.

В 5-й армии наступившие события некоторыми солдатами рассматривались, как конец войны, другими — как улучшение своего питания, а частью — безразлично.

Во всех армиях фронта многие солдаты искренно возмущались заявлениями Совета Рабочих и Солдатских депутатов о республике, как желании народа, и говорили: почему же нас об этом не спрашивают? То же высказывали и некоторые жители.

Среди офицеров выясняется недовольство, возмущение и опасение, что какая-то самозванная кучка политиканов, изображающая собой Совет Рабочих и Солдатских депутатов, не получившая никаких полномочий ни от народа, ни от армий,

¹⁾ Пометка: «Читал. Кн. Л.»

действует захватным порядком от имени страны, мешается в распоряжения временного правительства и даже действует и издает вопреки ему распоряжения.

Особенно волнуют попытки Совета вмешаться в отношения между солдатами и офицерами и регулировать их помимо существующих неотмененных законов и законного войскового начальства.

Высказываются пожелания устранить Совет Рабочих и Солдатских депутатов от вмешательства в дело управления государством, так как это крайняя политическая партия, а не полномочные представители народа или армии, которую и нужно поставить на соответствующее место.

Также замечается недовольство выделением петроградского гарнизона в какую-то привилегированную часть армии и высказывается пожелание, чтобы войска этого гарнизона были отправлены также на фронт. В их стремлении остаться в Петрограде усматривается уклонение под благовидным предлогом от исполнения гражданского долга защиты России.

По мнению войск боевой линии, заслуга по образованию нового строя принадлежит не петроградскому гарнизону, а избранникам народа — членам Государственной Думы, народу и всей армии, которая весьма сочувственно отнеслась ко всему происшедшему.

От нового правительства ждут улучшения условий жизни и установления порядка.

На Западном фронте акт об отречении был принят спокойно, серьезно, многими с сожалением и огорчением.

На ряду с этим перемена строя у многих связана с верой в восстановление порядка. Солдатами новый порядок приветствуется в уверенности, что продовольственная разруха будет устранена и оставшиеся семьи будут наделены пайком в мере действительной потребности.

Выражалась уверенность в прекращении немецкого засиления.

В 9, 10 и сводном корпусах 2-й армии манифест встречен отчасти с удивлением и с сожалением государя.

Многие, видимо, были поражены неожиданностью и той быстротой, с которой к нам подошли настоящие события.

В сибирской казачьей дивизии сводного корпуса манифесты произвели удручающее впечатление.

Некоторыми выражалась надежда, что государь не оставит своего народа и армии и вернется к ним.

Для части солдат это впечатление смягчалось тем, что император Николай II преемником себе назначил великого князя Михаила Александровича, и что в России еще не республика, относительно которой высказывались отрицательно.

Однако самый переход к новой власти казаками сибирской казачьей дивизии принят с полной покорностью.

К допущенным в дни перелома эксцессам толпы к офицерам, имевшим место в Петрограде, Москве и других городах, отношение отрицательное и в офицерской среде толкуется, как пагубное для армии и России желание, клонящееся к разложению армии и вреду страны.

Настроение войск бодрое. Преобладает сознание необходимости довести войну до победоносного конца, для чего необходимы полное спокойствие на фронте и усиленная работа тыла.

На Юго-Западном фронте объявление манифеста встречено спокойно, с сознанием важности переживаемого момента и чувством удовлетворения и веры в новое правительство.

Местами в офицерской среде высказываются сомнения, что новой власти не удастся сдержать крайние революционные элементы.

На Румынском фронте происшедшие перемены войсками приняты спокойно.

Отречение императора Николая II на офицеров 9-й армии произвело тягостное впечатление.

В 4-й армии большинство преклоняется перед высоким патриотизмом и самопожертвованием государя, выразившимся в акте отречения. Здесь же манифест в. кн. Михаила Александровича встречен с недоумением и вызвал массу толков и даже тревогу за будущий образ правления.

Более нервное отношение к событиям чувствуется в 3-м кавалерийском корпусе, где передачу престола великому князю Михаилу Александровичу склонны

понимать, как вручение регентства до совершеннолетия великого князя Алексея Николаевича, которого считают законным наследником.

В кавказской армии к перемене строя войска отнеслись спокойно.

В Балтийском флоте переход к новому строю принят восторженно.

В Черноморском флоте последние события встречены спокойно и с пониманием важности переживаемого момента. Работы не прекращались и не прекращаются.

Назначение великого князя Николая Николаевича верховным главнокомандующим на всех фронтах было принято сочувственно и даже с радостью. У многих принятие им верховного командования связывалось с надеждой на более скорый и победоносный конец войны.

Лишь в 5-й армии Северного фронта ставились вопросы о том, по какому праву и чьим распоряжением вел. князь Николай Николаевич занял пост верховного главнокомандующего.

В заключение считаю необходимым указать, что население в тылу Северного фронта, особенно в местечках, опасается погрома, и к главнокомандующему этим фронтом уже начали поступать ходатайства о присылке войск для охраны безопасности жителей.

Примите уверение в совершенном уважении и полной преданности.

Мих. Алексеев.

Записка ген. М. В. Алексеева М. В. Родзяко¹⁾.

Смоленск, 25 июля 1917 г.

Милостивый Государь Михаил Владимирович!

Дела России, нашей родины, о которой (заботятся) вершители наших судеб, ответственные, а главным образом, безответственные, — с каждым днем становятся тяжелее и безотраднее. Нехорошо на фронте: стратегическая обстановка на нашем юге может подарить нас тяжкими для самолюбия и для коренных губерний сюрпризами. Плохо в войсковом тылу, где народ кормит не один миллион ничего не делающих и часто безобразных бездельников. Безотрадно в общегосударственном тылу, где нет власти, где нет ответственных работников, могущих подняться выше интересов своей партии и окинуть беспристрастным, беспартийным и талантливим взором нужды, желания, чаяния многострадальной России, народа русского в целом, а не одного излюбленного и притом развращенного класса.

16 июля состоялось совещание в Могилеве. Позвольте вам перечислить те меры, на немедленном осуществлении которых настаивали все военные представители совещания. Только эти меры позволят в течение месяцев трех оздоровить больной организм армии, вернее выразиться, — создать кое-какую армию, способную вести бой, так как в данную минуту у нас армии нет. Есть отдельные части, сохранившие верность долгу; есть офицеры и небольшое число солдат, готовых погибнуть и жертвовать собою, но нет массы, спаянной дисциплиною, верою в начальников, желанием боя и победы, способностью проявить мужество и упорство.

Вот эти меры:

1. Временное правительство должно признать свою вину и ошибку в оценке офицерского состава армии, униженного, оскорбленного, сознательно, умышленно лишенного власти и значения. Признать ошибку потому, что именно это главным образом сгубило армию.

2. Признать, что деятели Петрограда не знают армии, а потому должны прекратить военное законодательство и передать это дело в опытные руки верховного главнокомандующего.

¹⁾ Архив Окт. Революции. Ф. III. Опись № 2. Дело № 64. 1917 г.

3. Изгнать из армии всякую политику, уничтожить право митингов, ибо вся армия обратилась в митингующую бесконечно толпу. В митингах утонули здравый смысл, честь, верность русского солдата.

4. Уничтожить декларацию прав солдата, с слишком легким сердцем принятую и подписанную Керенским.

5. Уничтожить войсковые комитеты и комиссаров, которых Керенский считает «глазами и ушами временного правительства». Эти два института смели бесследно власть войсковых начальников всех степеней и породили самое опасное для всякой армии многовластие, многоголовие.

6. Потому скорее восстановить единоличную власть и ответственность начальников. Вернуть то доверие свыше, без которого старший, ответственный начальник не может отдать все силы духа и ума на выполнение боевой задачи; нельзя допускать, чтобы начальника смущали торчащие сзади «глаза и уши» человека, часто не имеющего никакого понятия о военном деле, но желающего во все вмешиваться и, кроме «глаз и ушей», совать всюду и свой «нос».

7. Возродить настоящую дисциплину. Для этого учредить военно-полевые (почему-то и их потребовалось назвать военно-революционными) суды и смертную казнь не только на фронте, но и во всем тылу, ибо прибывающие укомплектования развращены и распущены в такой мере, что появление каждой новой партии укомплектования сразу уничтожает в полку всю работу, которую удалось провести начальникам, не взирая на убийственные условия для такой работы.

8. Создать теперь же отборные части для воздействия на массу в бою, имея их в качестве резерва, и для удержания порядка при демобилизации. (Лично считаю большой ошибкой генерала Брусилова и других начальников, что бесполезно погубили лучших людей и массу офицеров, пустив ударные батальоны вперед; за ними никто не пошел. Ударные батальоны должны были составить резерв и гнать перед собою малодушных, забывших совесть).

Лично от себя я добавил: 9. Не менять, как капризная и богатая женщина бросает перчатки, начальников; гоните слабых, не оказавшихся на высоте своего назначения в бою, но не гоните по тайным, мутным аттестациям, как сделал это Гучков. Он надломил состав начальников, мечтая вызвать в армии взрыв энтузиазма массовым изгнанием. 10. Вернуть в армию тех честных, твердых служаков, которые в последние месяцы были выжиты из частей развращенною солдатскою массою.

Требования Корнилова вам известны из газет. Когда на совещании после короткого перечня мер ген. Рузский предложил перейти к подробному рассмотрению и разработке каждой в отдельности, Керенский ответил, что это не входит в задачи совещания, которое должно лишь высказать свое мнение, а разработка мер принадлежит Петрограду, что при разработке не должны быть затронуты те начала, которые завоеваны для армии революцией (?!). При дальнейшем настоянии военных представителей Керенский выразился, что он готов оставить пост военного министра, подписав какой угодно приказ, но убежден, что если сегодня дойдет до массы приказ, утверждающий намеченные меры, то завтра же начнется резня офицеров и командного состава (?).

И вот сегодня, когда я пишу вам это письмо, миновало 10 суток со времени совещания, а никаких мер, даже самых мягких, для оздоровления армии не принято, не объявлено. Между тем потеря каждого дня вознаграждаема. 20 июля я отправил об этом письмо г. Керенскому; высказал там и убеждение, что не следует опасаться возможности насилия со стороны солдат. Во-первых, этих насилий и без того много, а во-вторых, «смелость сделает свое благотворное дело, и я не разделяю высказанных на совещании опасений. События в Петрограде 3—5 июля наглядно показали, что чем глубже нравственное падение толпы, тем более труслива она и тем легче пасует перед решимостью и смелостью. Быть может, где-либо и произойдут эксцессы. Их можно и нужно задавить жестокою рукою. Это сохранит нам для последующего сотни и тысячи жизней и устранил возможность повторения бунтов».

Конечно, мой голос теперь не может иметь большого влияния, хотя я и счел долгом возвысить его не только на совещании, но и особым письмом.

Грустно то, что и голос генерала Корнилова, звучащий, казалось бы, тверже и настойчивее, потому что за ним уже разразившаяся катастрофа на фронте, которой я не имел еще перед уходом из Могилева, тоже пока не будит от сладкого

сна наших вершителей судеб. Чего же они ждут? Быть может, об этом спросит комитет Гос. Думы; быть может, начнет требовать отчета та часть русского народа, которая еще не погрязла в партийной борьбе, в социалистических бреднях, заслонивших собою «Россию и родину». Нужно установить определенно, что нервные объезды и речи положительно никакой пользы не приносят. Вот отзыв одного строевого офицера полка, удостоенного речью Керенского. «Это опереточный пух! Солдатская темная масса не знала и не знает Керенского». Прибавлю, как не будет знать каждого, кто придет к ней со словами и речами, но без власти, силы и кулака.

Еще одно дело. Припомните, сколько разврата внесли громкие проповеди, мерзкие дела Ленина, Зиновьева, Троцкого, Луначарского, Каменева, Коллонтай и пр. Эти негодяи были неприкосновенны. Призывы к бунту на словах и в печати, захват чужой собственности... не вменялись в вину. «Боритесь с ними словом!»... пока те не совершили преступного деяния (как будто не совершали!). Вот что значит быть под покровительством «комитета преступления», т.-е. Совета Раб. и Солд. депутатов.

Зато с какою легкостью и с какою постыдною внешнею обстановкою арестуют генерала Гурко, всю жизнь свою отдавшего на служение родине. Дело не стало за ордером Керенского. Одного письма (1) оказалось достаточным для такого шага. А деятельность, а служба? Что за дело... было письмо.

Или мелкая трусость людей везде и во всем усматривающих грозный призрак «контр-революции», или, — извините, — мелкая месть человеку, который пришелся не по душе и которого безнаказанно, пользуясь властью, можно запятнать перед Россией. Я склонен думать, что личное нерасположение сыграло в этом деле большую роль, чем что-либо другое.

Не то ли же побуждение свергло Брусилова? В армии хорошо знали сильные и слабые его стороны; его способность теряться в тяжелые, критические минуты. Командный и офицерский составы без доверия встретили в мае его назначение. Быть может, прорыв на Тарнопольском направлении не без порядочного греха в смысле управления. Но для всех это была только нравственного порядка катастрофа, — безудержное бегство развращенной законами последних 4-х месяцев армии. За что же так неделикатно убрали ген. Брусилова? И мне казалось, что здесь обиженное самолюбие решило вопрос, а объяснения Брусилова в «Русском Слове» только подтвердили это.

Располагали мы министром, которому приписывают участие в событии Фонарного переулка. Теперь военное министерство обзавелось «управляющим», краткая автобиография которого, отпечатанная в штабе VII армии, говорит о великих заслугах настоящего главы и представителя армии: убийство Плеве, Мина, вел. кн. Сергея, организация других убийств. Неужели кровь убитого на большой дороге и кровь убитого по политическим побуждениям не одинаково марают руку убийцы? Впрочем, я сильно отстал и психологию деятелей нашей революции постичь не могу.

Прошу принять уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Мих. Алексеев.

Р. С. На частном заседании комитета Государственной Думы было высказано мнение, что преступный приказ № 1 Совета Р. и С. Д. был издан скорее бессознательно, чем с намерением сделать вред. 4 мая на том заседании в Мариинском дворце, на начале которого вы присутствовали, на мое заявление, что приказ этот положил прочное начало разврату армии, на мое настояние работать по восстановлению армии тех, кто ее развратил, возражал Церетели. Он отверг вину Совета, ибо «приказ № 1 отвечал моменту». Следовательно, еще 4 мая деятели Совета убежденно считали, что разращение армии было им нужно для потребностей «момента». Это выражение станет впоследствии историческим, как равносильное другому изречению: «после нас хоть потоп». Как кажется, мысль, что приказ сознательно преследовал определенные цели, подтверждена громко и в Стокгольме.

М. Алексеев.
